

Здравствуй, мистер Бурлюк!

Москва правда. - 1966 - 15 мая - 1

с. 3.

В Московском центре искусств (Неглинная, 14) проходит выставка работ Давида Бурлюка из частных собраний США.

Это первая акция из цикла «Русские художники в Америке», осуществляемого при поддержке посольства США. Сегодня, когда российские искусствоведы приводят в порядок свое хозяйство и перетряхивают закрома, все чаще со дна времен всплывает грузная фигура Давида Давидовича Бурлюка (1882 - 1967). Долгие годы имя этого интереснейшего художника, поэта, менеджера, «отца российского футуризма» упоминалось на родине лишь в примечаниях к сочинениям его друга Владимира Маяковского, причем в негативном смысле. Картины его не экспонировались, литературные произведения не печатались, и мы не знали о его судьбе. А ведь он прожил после своего переезда в 1922 году в США еще долгие годы, сделал там себе худо-бедно имя как художник, издавал журналы, книги, писал воспоминания. И никогда не устал повторять, что только две музы на протяжении всей его долгой жизни владели его сердцем и разумом - жена Маруся и родина - Россия. Этот «вечный скандалист», «озорник» и «provokator», умевший доводить до белого каления своих оппонентов, будь то Репин, Грабарь или Бенуа, был всю жизнь неистовым трудягой, творившим до последнего своего дня. Судьба все-таки смилостивилась над Давидом Давидовичем и Марией Никифоровной и дала им возможность в старости осуществить свою заветную мечту: в 1956 и 1965 годах они все-таки побывали в СССР, посетили Третьяковскую галерею, библиотеку и музей Маяковского, встретились с К. И. Чуковским. Давид Бурлюк умер 15 января 1967 года в Лонг-Айленде (США).

Выставка на Неглинной дает представление, пусть достаточно скромное, о совершенно неизвестном нам американском периоде творчества Д. Бурлюка. Хранящиеся в частных собраниях его работы чрезвычайно различны по манере, по фактуре, по времени - от 1908 года до 60-х, от кубических и беспредметных композиций до вполне реалистических жанровых сцен, от «зализанной» поверхности полотен до комышек песка, вмазанных в красочную гущу. Но возникает целый ряд воп-

росов. Во-первых, в экспозицию включены работы сына художника, тоже Давида Давидовича, мало отличных от отцовских. Во-вторых, есть странности с подписями. По хранящимся в России ранним работам Бурлюка, скажем, по крупнейшему в стране собранию их в Уфе, видно, что до 1919 года художник подписывался по-русски «Бурлюк». На выставке все вещи подписаны по-английски «Burliuk», даже датированные 1908 годом («Линейная композиция»). Может быть, это авторская атрибуция старых вещей, может, авторские повторения, датированные задним числом (к таким «фокусам» прибегал, по рассказам В. А. Пушкирева, престарелый Ю. Анненков - делал копии старых работ и датировал своим «звездным» 1921 годом), может быть, просто мистификации, на которые Бурлюк был мастер. Очень смешно выглядит повторение частого для художника сюжета «Казак Мамай» по украинскому народному пубку, подписанное как «Человек с банджо»... И все равно хорошо, что пусть через Америку, но Давид Бурлюк вернулся домой.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

На снимке: «Женщина с четырьмя глазами и курицей». 1912.